

УДК: 327

JEL: F50

DOI: 10.31857/S2686673024040049

EDN: SBGVPJ

Трансатлантические отношения в контексте выхода США из иранского ядерного соглашения

А.В. Левченко

*Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России).*

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

РИНЦ ID: 1236023

ORCID: 0009-0003-1316-3319, e-mail: Levchenko.a.v@my.mgimo.ru

Резюме. В статье представлены результаты анализа разногласий США и их европейских союзников в связи с выходом США из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД). В первой части статьи уточняются основные аспекты программы исследования; во второй – определены обстоятельства выхода США из иранской ядерной сделки, в третьей – охарактеризован контекст и формы внешнеполитического реагирования европейских участников СВПД, сделаны предварительные концептуальные замечания об оспаривании выхода США из Соглашения. В работе используются теоретические наработки неоклассического реализма для интерпретации целеполагания и мотивации действий европейских участников иранской ядерной сделки. Предполагается, что возникшие противоречия стали следствием различной оценки партнерами международно-политических последствий распада СВПД и противоречий в интересах участвующих игроков.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, иранская ядерная сделка, иранское ядерное соглашение, СВПД

Для цитирования: Левченко. А.В. Трансатлантические отношения в контексте выхода США из иранского ядерного соглашения. США & Канада: экономика, политика, культура. 2024; 54(4):52-68. DOI: 10.31857/S2686673024040049 EDN: SBGVPJ

Transatlantic Relations in the Light of the US's Withdrawal from the Iran Nuclear Deal

Alla V. Levchenko

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO).

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia,

РИНЦ ID: 1236023

ORCID: 0009-0003-1316-3319 e-mail: Levchenko.a.v@my.mgimo.ru

Abstract. The article presents an analysis of the political divisions between the United States and its European allies concerning the U.S. withdrawal from the Joint Comprehensive Plan of

Action (JCPOA) on the Iranian nuclear program. The first section of the article elucidates the key aspects of the research program, which is grounded in the theoretical framework of neoclassical realism to interpret the goal-setting and motivations of European participants' actions. The subsequent section delineates the circumstances surrounding the U.S. departure from the Iranian nuclear agreement, while the third part outlines the context and manifestations of foreign policy responses by European participants of the JCPOA, offering initial conceptual insights into challenging the U.S. exit from the Agreement. The article suggests that emerging contradictions stem from varying assessments by partners regarding the international-political ramifications of the JCPOA's breakdown and conflicting interests among involved parties. The response of European allies (EU/E3) was influenced by specific conditions at that time, shaping responsive actions and reaction forms based on a set of political and economic factors. In these circumstances, European participants aimed at a) maintaining constructive politico-diplomatic relations with Iran and fostering multilateral cooperation; b) sustaining mutually beneficial trade and economic ties, alongside established infrastructures for engagement with Iran.

Keywords: Iran nuclear deal, JCPOA, transatlantic relations

For citation: Levchenko, A.V. Transatlantic Relations in the Light of the US's

Withdrawal from the Iran Nuclear Deal. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2024; 54(4):52-68. DOI: 10.31857/S2686673024040049 EDN: SBGVPJ

ВВЕДЕНИЕ

В теории международных отношений изучение процессов взаимодействия и сотрудничества между государствами продолжает оставаться крайне важным направлением исследований. В условиях усиления стратегической конкуренции и противостояния между государствами на мировой арене, в которые вовлечены Россия, Китай, США и европейские страны, весьма важным становится понимание внутренних процессов взаимоотношений трансатлантических союзников. Несмотря на признаки консолидации евроатлантических союзников по основным международно-политическим вопросам обеспечения безопасности, остаётся немало направлений двусторонних отношений, по которым между партнёрами сохраняются противоречия, среди них подход к решению вопроса иранской ядерной программы.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по вопросу ядерной программы Ирана был заключён в 2015 г. между Ираном и группой стран – Россия, США, Китай, Великобритания, Франция, Германия, Европейский Союз (ЕС). В тот период США и европейские союзники – «евротройка»/Е3 (Великобритания, Франция и Германия), а также Евросоюз – были едины в оценке стратегической угрозы распространения ядерного оружия и наиболее эффективного средства разрешения данной проблемы. По условиям договора, Иран подтвердил, что «не будет стремиться получить, разработать и приобрести ядерное оружие» в обмен на снятие международных и национальных санкций, касающихся иранской

ядерной программы [1]. Кроме того, Иран разрешил Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) мониторинг выполнения взятых на себя обязательств и осуществление мер транспарентности (п. 15 СВПД). В свою очередь, ЕС/ЕЗ и США обязались отменить санкции, связанные с иранской ядерной деятельностью, а также воздержаться от «любой политики, оказывающей прямое неблагоприятное воздействие на нормализацию торговых и экономических отношений с Ираном» (п. 29 СВПД).

Однако в 2016 г. к власти в США приходит новая администрация – президента Дональда Трампа, который характеризует СВПД как «худший договор», когда-либо заключённый. В 2018 г. США выходят из СВПД, мотивировав это тем, что Иран нарушает условия договорённостей, ведёт подрывную агрессивную деятельность на Ближнем Востоке и реализует программу строительства и испытания баллистических ракет. Выход США из СВПД вызвал решительный протест европейских союзников, которые выступили против унилатералистского подхода американской администрации. Великобритания, Франция и Германия сообщили о своей приверженности достигнутым договорённостям, отказе от возобновления санкций в отношении Ирана и приняли меры по созданию специальных механизмов, обеспечивающих продолжение торгово-экономического сотрудничества. Таким образом, находясь в схожих международно-политических и стратегических условиях, будучи ближайшими союзниками в сфере безопасности и действуя в общей нормативно-институциональной среде, трансатлантические партнёры избрали различные линии поведения.

В исследовательской литературе с 2015 г. появились некоторые работы, в которых анализируются особенности позиций США [Шумилина И. В., 2019]; [Шумилин А. И., 2020]; [Simon S., 2018] и европейских союзников в отношении иранского ядерного соглашения [Alcaro R., Dessi A., 2019]; [Alcaro R., 2021]. Чаще всего исследователи сосредотачивают внимание на идейно-политических расхождениях США и ЕС/ЕЗ при оценке сотрудничества с Ираном, значении торгово-экономических вопросов [Adebahr C., 2018], оценке последствий данного решения для международных отношений и безопасности. Характеризуя специфику взаимодействия трансатлантических партнёров, эксперты подчёркивают ограниченность возможностей внешнеполитического маневрирования Евросоюза [Fathollah-Nejad A., 2018]. Так, научный сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) Тарья Кронберг утверждает, что при взаимодействии с США европейцам постоянно приходилось балансировать между приверженностью ценностям мультилатерализма, этикой соблюдения многосторонних договоров и важностью трансатлантических отношений [Cronberg T., 2017].

При этом видится не в полной мере реализованная возможность концептуализации процессов взаимодействия США и европейских союзников при решении вопроса иранской ядерной программы, определения факторов и обстоятельств принятия партнёрами соответствующих внешнеполитических решений, в частности мер и действий ЕС/ЕЗ по сохранению СВПД в ответ на выход США из

Соглашения. Нераскрытым остаётся вопрос выбора Европой линии внешнеполитического поведения в пользу консервации иранской ядерной сделки без участия США среди потенциально возможных альтернативных решений, в частности поиска компромисса с американской стороной. Так, например, бельгийский аналитик Дэниэль Швамменталь отмечает, что долгосрочные планы Ирана по ядерным разработкам, развитие ракетной программы и разногласия с Западом стратегически должны бы сближать трансатлантических союзников, но на практике происходит их разъединение [Schwammenthal D., 2018]. Строго говоря, структурно США и Европа находятся в оппозиции к Ирану, но это не нивелирует возникающих противоречий на политико-тактическом уровне в связи с действием различного рода факторов и обстоятельств.

В представленном исследовании для анализа трансатлантических отношений в условиях выхода США из СВПД предпринимается попытка обозначить контуры возможного теоретико-методологического направления анализа поведения ЕС/ЕЗ. Особый интерес вызывает решение ЕС/ЕЗ прибегнуть к оспариванию и открытой критике политики администрации Д. Трампа на иранском направлении. В этой связи вопрос данного исследования является следующим: почему европейские участники СВПД противодействовали стремлению США пересмотреть соглашение с Ираном, выступили против ужесточения подхода и не прикнули к США с целью эффективного коллективного воздействия, пойдя на риск конфликта и роста напряжения в трансатлантических отношениях?

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

С целью наиболее обстоятельного анализа внешнеполитического поведения трансатлантических союзников в отношении иранской ядерной программы используются выводы и наработки неоклассического реализма. Данный подход позволяет соединять факторы влияния структурных стратегических условий на внешнеполитическую позицию различных игроков и переменные экзогенного характера. Неоклассические реалисты полагают, что структурные характеристики международной системы не оказывают прямого детерминирующего воздействия на решения действующих акторов, но преобразуются в результате прохождения через различные фильтры. Американские учёные Норин Рипсман, Джеффри Талиаферро, Стивен Лобел в работе «Неоклассическая реалистская теория международных отношений» [Ripsman N. et al., 2016] поделили «вмешивающиеся переменные» на четыре основные группы: 1) идейно-политические взгляды политического лидера; 2) стратегическая культура; 3) отношения между государством и обществом; 4) система государственных институтов. Сторонники неоклассического реализма предпринимали попытки вывести одну общую интегрированную переменную [Kitchen N., 2010], [Meibauer G., 2020], [Blagden D., 2021], но зачастую исследователи выбирают наиболее подходящую для конкретной

ситуации единицу. Кроме того, анализ внутривнутриполитического контекста рассматриваемых стран методологически соотнесён с ключевыми принципами школы внешнеполитического анализа (FPA) [Hudson V., Day B., 2019].

В данной статье зависимой переменной выступает процесс взаимодействия США и европейских союзников после выхода США из СВПД, в частности реакция европейских союзников. Независимой переменной являются международно-политические системные условия – вызовы и возможности, которые определяют и ограничивают внешнеполитический выбор государств. Так, США и европейские союзники заинтересованы в недопустимости получения Ираном ядерного оружия и усиления его военно-политического потенциала, что может привести к изменению баланса сил и дестабилизации региональной обстановки на Ближнем Востоке. Однако находясь в схожих международно-политических условиях, будучи ближайшими военно-политическими союзниками США, европейские страны не поддержали изменение американского внешнеполитического курса и подхода в отношении СВПД. Объяснение выявленного феномена основывается на допустимости влияния дополнительных переменных, а именно существующего в конкретный момент времени политико-информационного контекста и сложившейся конфигурации участников формальной и латентной природы, заинтересованных в принятии того или иного решения.

В этой связи может быть выдвинута следующая гипотеза: реакция европейских союзников (ЕС/ЕЗ) на изменившиеся внешние условия (выход США из СВПД, восстановление санкционного режима в отношении Ирана, угроза разрушения СВПД) была обусловлена сложившимся в конкретный момент политическим контекстом, в условиях которого происходило формирование ответных действий и форм реагирования, которые бы способствовали а) сохранению конструктивных политико-дипломатических отношений с Ираном и многостороннего сотрудничества; б) поддержанию взаимовыгодных торгово-экономических контактов, созданной инфраструктуры взаимодействия с Ираном, действующей группы финансово-экономической транснациональной элиты.

Таким образом, возможно предположить, что разногласия и противоречия между трансатлантическими союзниками по иранской ядерной программе связаны с различной интерпретацией и оценкой международно-политической ситуации и внешнеполитической программы Ирана, которые стали результатом сложившейся в конкретный момент времени конфигурации участников и их ресурсов, сформировавших соответствующую обстановку. В подобных условиях ЕС/ЕЗ было принято решение остаться участниками СВПД и оказать противодействие политико-экономическим практикам, реализуемым США в отношении Ирана.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЦЕСС ВЫХОДА США ИЗ СВПД

Д. Трамп, ещё будучи кандидатом в президенты от Республиканской партии США, во время избирательной кампании заявлял, что считает Соглашение по

иранской ядерной программе 2015 г. катастрофой для США и их союзников. Придя к власти, он и его команда приступили к всестороннему давлению на Иран. В феврале 2017 г. были введены санкции в отношении лиц и организаций, причастных к реализации ракетной программы Ирана и поддерживающих Корпус стражей исламской революции (КСИР). В заявлении советника по национальной безопасности США Майкла Флинна отмечалось, что кооперативный подход не привёл к ограничению военно-политической активности Ирана, соответственно, новая администрация будет следовать более жёсткому курсу [2]. В октябре 2017 г. президент представил новую стратегию в отношении Ирана [3], в которой подчёркивалось, что США намерены противостоять дестабилизирующему влиянию Ирана и сдерживать его агрессивное поведение; активизировать взаимодействие с союзниками в регионе и сформировать устойчивый баланс сил; бороться против программы Ирана по разработке баллистических ракет; не допустить получения Ираном ядерного оружия. Было отдельно отмечено, что иранский режим представляет угрозу международной безопасности, которая связана не только с ядерным оружием, но и с созданием и распространением баллистических ракет, финансовой поддержкой террористических групп в регионе; кибератаками, а также нарушением прав человека. Предлагалось реализовать комплексную внешнеполитическую стратегию в отношении Исламской Республики Иран (ИРИ), в которой указанные выше элементы будут взаимосвязаны. Данная стратегия стала концептуальным оформлением политики США на иранском направлении.

Внешним значимым игроком на антииранской арене в США всегда был Израиль, для которого получение Ираном ядерного оружия является экзистенциальной угрозой, а жизненно важным интересом – недопущение усиления военно-политического потенциала Исламской Республики. В апреле 2018 г., когда американским президентом решался вопрос о выходе из Соглашения, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху сообщил о спецоперации разведывательной службы «Моссад» в январе 2018 г., в результате которой были обнаружены подтверждения проведения Ираном секретных разработок в области атомной энергетики. Впоследствии, 5 марта 2018 г., между президентом США и премьер-министром Израиля состоялась встреча, в ходе которой могли быть переданы данные разведки [4].

Сопутствующим фактором влияния на решение о выходе из Соглашения стала активная информационно-аналитическая деятельность отдельных акторов. Так, с апреля 2018 по сентябрь 2019 г. советником президента США по национальной безопасности был Джон Болтон, который известен своим критическим отношением к иранскому соглашению. Ещё в августе 2017 г. Дж. Болтон по просьбе старшего советника президента Д. Трампа по политическим и стратегическим вопросам Стивена Беннона разработал план по выходу США из иранского ядерного соглашения [5]. Среди прочего в нём была обозначена необходимость

формирования международной коалиции против распространения ядерного оружия и за восстановление отменённых санкций в отношении Ирана.

Для привлечения европейцев на свою сторону, США использовали различные инструменты публичной дипломатии и даже угроз применения прямых экономических рестрикций. В начале января 2018 г. президент США Д. Трамп выступил с заявлением, в котором призвал европейских союзников к совместным действиям в отношении Ирана: «Я призываю наших союзников предпринять более значимые шаги для противодействия преступной деятельности Ирана» [6]. Администрацией США было предоставлено время с 12 января по май 2018 г. для проведения переговоров с европейскими союзниками с целью обновления условий договора.

Европейцы, со своей стороны, также стремились оказать влияние на США, не допустив их выхода из СВПД. На столе переговоров было несколько вариантов: а) согласовать обновленное соглашение; б) заморозить ситуацию и не допустить полного разрушения соглашения (Иран не будет наращивать деятельность по разработке ядерного оружия, а США остановят дальнейшее введение санкций (*freeze-for-freeze*)). В последующем европейские союзники попытались реализовать ряд дипломатических инициатив для предотвращения выхода США из СВПД (визиты европейских политических лидеров, открытое письмо Конгрессу [7]). Однако переговоры, попытки взаимного убеждения и давления не привели к достижению согласия о взаимоприемлемой ревизии действующего соглашения.

8 мая 2018 г. США официально вышли из СВПД [8]. Госсекретарю США и министру финансов США было поручено в течение 180 дней предпринять меры для восстановления санкций. В дальнейшем США продолжили вести кампанию по дискредитации внешнеполитической деятельности Ирана и не прекратили попыток преодолеть сопротивление европейских союзников. В феврале 2019 г. США и Польша провели конференцию за мир на Ближнем Востоке, в которой участвовали представители США, Израиля, Саудовской Аравии и которая была призвана привлечь внимание европейских политических элит к враждебным действиям Ирана [9]. В январе 2020 г. Д. Трамп призвал союзников быть «более активными» на ближневосточном направлении: «...они должны отказаться от остатков иранской сделки, и мы все должны работать вместе, чтобы заключить сделку с Ираном, которая сделает мир более безопасным и мирным» [10]. Кроме того, в январе 2020 г. министр обороны Германии Аннегрет Крамп-Карренбауэр упоминала, что США обещали ввести 25% тарифы на экспорт европейских автомобилей в случае отказа от выхода из СВПД [11].

Таким образом, в сложившихся условиях США было принято решение о выходе из СВПД, которому предшествовало время для конвергенции подходов с ЕС/ЕЗ на иранском направлении. Однако данное решение вызвало отрицательную реакцию союзников и разворачивающуюся спираль мер и действий по сохранению иранского ядерного соглашения без участия США.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЮЗНИКОВ НА ВЫХОД США ИЗ СВПД

Решение США о выходе из СВПД было воспринято европейскими союзниками крайне негативно, обозначив углубление противоречий между США и Европой. Великобритания, Франция и Германия осудили решение американских партнёров, продолжив выполнять условия Соглашения. Европейские страны полагают, что активизация экономического сотрудничества и широкие инвестиции в иранскую экономику мотивируют Иран сохранять свою приверженность условиям ядерной сделки. Вместе с тем, продолжение политико-дипломатической коммуникации с иранской стороной позволяло сохранять открытыми возможности для нахождения взаимоприемлемого решения. Концептуально-доктринальные основания подхода ЕС к Ирану были закреплены в Глобальной стратегии внешней политики и безопасности ЕС от июня 2016 года, в которой говорилось о том, что, «оставаясь приверженным имплементации иранской ядерной сделки, ЕС будет постепенно укреплять сотрудничество с Ираном в таких областях, как торговля, исследования, окружающая среда, энергетика, борьба с торговлей людьми, миграция и социальные обмены» [12].

Специфика устройства трансатлантических отношений во многом определила форму и отличительные черты реакции европейских партнёров. Исторически в трансатлантической подсистеме властные ресурсы сконцентрированы в руках США, при этом Европа испытывает дефицит структурной власти, что ограничивает её способность оспаривать действия США. В этих условиях Европа использует то, что можно назвать «интерпретативным реагированием», то есть процесс оперативной адаптации и планирования своих внешнеполитических действий в ответ на одностороннее изменение позиции партнёра, который при этом сопряжён с одновременным осмыслением и объяснением внешних сигналов и стимулов. Взаимодействие трансатлантических союзников вокруг перспектив сохранения иранского ядерного соглашения проиллюстрировало эту особенность отношений. Европейские участники в данной ситуации действовали в большей степени реактивно, осмысливая и корректируя свою внешнюю политику в процессе поступления новых сигналов и информации от американской стороны. Дискурсивно коммуникация США и европейских партнёров отражала доминирующую роль США в негативной репрезентации поведения Ирана, которую европейские партнёры стремились отразить с помощью вовлечения в многостороннюю дискуссию [13] и мягкого оспаривания решений американской стороны [14].

Верховный представитель ЕС по внешним делам Федерика Могерини в ответ на обнародованную новую стратегию США в отношении Ирана заявила, что «это не двусторонний договор, из которого можно выйти односторонне» [15]. Она подчеркнула, что Евросоюз продолжит оставаться стороной договора, несмотря на позицию США. Сразу же за провозглашением решительной поддержки СВПД Ф. Могерини совершила визит в Вашингтон (ноябрь, 2017 г.), где встретилась с

вице-президентом США Майком Пенсом и представителями Конгресса. Она вновь подтвердила полную приверженность ЕС иранскому соглашению, сославшись также на отчеты МАГАТЭ о соблюдении Ираном договорённости. В дальнейшем Евросоюз продолжил вести политический диалог с Ираном на высшем уровне. В начале 2018 г. Ф. Могерини созвала министров иностранных дел Франции, Великобритании, Германии и Ирана для совместных консультаций о перспективах сохранения СВПД. В ходе встречи представитель ЕС заявила о том, что договор «работает» и является инструментом обеспечения режима нераспространения ядерного оружия [16]. За неделю до этого в американском издании «Вашингтон пост» вышла статья М. Пенса, в которой он призвал европейцев «очнуться», подчёркивая, что «настало время действовать» [17].

После официального объявления президентом Д. Трампом о выходе США из СВПД 8 мая 2018 г., Евросоюз выразил «сожаление» и заявил о продолжении соблюдения условий договора в интересах своей безопасности и защиты экономических инвестиций [18]. Ф. Могерини вновь организовывала встречу ЕС/ЕЗ для выработки плана совместного реагирования, а также провела встречу с иранскими коллегами для согласования мер и действий по сохранению СВПД в изменившихся условиях. Были начаты экспертные дискуссии по продолжению экономических отношений, продаже иранской нефти и газа, проведению банковских транзакций, защите европейских экономических операторов.

По результатам встречи европейских лидеров 16 мая 2018 г. Европейской комиссией были объявлены следующие задачи: активировать блокирующий статут (запрет компаниям стран – членов ЕС подчиняться американским экстерриториальным санкциям; поддержка требований компаний о возмещении нанесённого санкциями вреда); упрощение процедуры финансирования проектов в Иране через Европейский инвестиционный банк (ЕИБ); усиление секторального сотрудничества с Ираном, включая энергетическую сферу; переход на единократные переводы в Центральный банк Ирана [19]. В конце января 2019 г. ЕС/ЕЗ сообщили о создании специальной проектной компании и инструмента (*Instrument in Support of Trade Exchanges, INSTEX*), которые были призваны обеспечивать процесс торговли с Ираном в условиях санкций [20]. На полях встречи министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан заметил: «Это политический шаг» [21] с целью защиты европейских компаний. В целом, как можно заметить, у Евросоюза не было предварительно разработанной стратегии поведения на случай выхода США из СВПД, что объясняет реактивное сопротивление изменяющейся американской позиции в процессе адаптации к новым параметрам ситуации.

РЕАКЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

Выступив в 2018 г. против решения США о выходе из СВПД, Великобритания, Франция и Германия неоднократно проводили политические консультации и координировали подходы. В совместном заявлении группы ЕЗ 8 мая 2018 г.

сообщалось: «Мы подтверждаем нашу приверженность СВПД <...> Мы призываем США воздержаться от действий, которые бы препятствовали реализации соглашения оставшимися сторонами» [22].

Великобритания приветствовала заключение СВПД и полагала, что установление конструктивных отношений с Ираном приведёт к изменению стратегии поведения государства в регионе [23]. В докладе Комитета по международным делам Палаты общин от 2014 г. отмечалось, что основные цели Лондона на иранском направлении должны заключаться в стабилизации региональной обстановки, снижении антизападной направленности иранской внешней политики, диверсификации энергопоставок, защите коммерческих интересов [24]. В ноябре 2017 г., после отказа Д. Трампа сертифицировать СВПД перед Конгрессом, Б. Джонсон совершил визит в США, чтобы подтвердить приверженность Великобритании иранскому ядерному соглашению [25]. После выхода США из иранской ядерной сделки Великобритания продолжила выполнять условия договора, поддерживала компании, ведущие бизнес с Ираном, и участвовала в формировании общеевропейских инструментов для их защиты [26].

С 2015 г. внешнеторговый оборот между Великобританией и Ираном постепенно возрастал и достиг в 2017 г. пика в размере 325 млн долл., после чего в 2019 г. упал на 60% и достиг 129 млн [27]. Выход США из Соглашения сделал европейский бизнес уязвимым для экстерриториальных американских рестрикций. Британские компании, ведущие совместную деятельность с Ираном, вынуждены были либо отказываться от общих проектов, либо искать способы адаптации. Так, например, «Бритиш петролеум» (*BP*), «Серика» (*Serica*) и Национальная иранская нефтяная компания продолжили вести совместную разработку месторождения в Северном море (*Rhum*), но иранская сторона не может воспользоваться полученными средствами, которые будут храниться на заблокированных счетах до отмены санкций. Другая британская компания «Кверкус» (*Quercus*), финансирующая проекты по возобновляемым источникам энергии, вынуждена была отказаться от инвестиций в размере 570 млн долл. в строительство электростанций на солнечных батареях [28]. Как видно, после заключения СВПД Великобритания восстанавливала и укрепляла торгово-экономические отношения с Ираном, создавала нормативно-институциональную среду и инфраструктуру двустороннего сотрудничества, что способствовало росту заинтересованности в дальнейшем сохранении «иранской сделки».

Франция также не поддержала решение США о выходе из СВПД и совместно с европейскими партнёрами предпринимала активные меры по её сохранению. Министр иностранных дел Франции Ж.-И. Ле Дриан охарактеризовал американские действия как «изоляционистский, протекционистский и унилатералистский подход», в частности, он отмечал: «Это нарушение международных обязательств со стороны США <...> Мы объединим представителей бизнеса и защитим их настолько это возможно от американских санкций» [29]. Министр финансов

Франции Бруно Ле Майер также подчёркивал, что европейцы имеют «свои экономические интересы» и продолжают торговлю с Ираном [30].

За период 2015–2018 гг. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Франции в Иран составили, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 3,7 млрд долл., причём наибольшие показатели были в 2017 г., а наименьшие – в 2018 году [31]. Внешнеторговый оборот между Францией и Ираном также возрастал с 2015 г., достигнув 4,3 млрд долл. в 2017 г., после чего упал до 441 млн долл. в 2019 году, то есть сократился на 90%. В поддержании устойчивых экономических взаимосвязей с Ираном были заинтересованы крупнейшие предпринимательские группы и компании «Тоталь» (*Total*), «Пежо» (*Peugeot*) и другие. Продвижением интересов французских экономических контрагентов на иранском рынке занималась организация «Движение предприятий Франции»/Медеф (*Medef*). В Тегеране даже было открыто её представительство «Центр французского бизнеса в Тегеране» (*French Business Center of Tehran, CFAT*). Французские компании инвестировали в проекты по строительству инфраструктуры [32], транспорта, энергетики [33]. Однако после восстановления санкционного режима со стороны США французские компании могли стать объектами вторичных санкций, в связи с чем некоторые из них были вынуждены уйти из Ирана. Так, к примеру, энергетическая компания «Тотал» отказалась от участия в иранском проекте «Южный парс-11» [34]. Восстановление США санкционного режима, как следствие, привело к падению оборотов франко-иранской торговли и поставило под угрозу уже вложенные инвестиции. В этих условиях Франция объединилась с европейскими участниками СВПД и предприняла попытки противостоять действиям США по разрушению остатков «иранской сделки».

В свою очередь, канцлер *Германии* Ангела Меркель заняла более осторожную позицию. Она отмечала: «Мы должны заявлять о своём несогласии, но это не повод подвергать сомнению в целом трансатлантические отношения» [35]. Министр иностранных дел *Германии* Хайко Маас назвал выход США из СВПД «неверным шагом», который приведёт к усилению напряжённости в регионе [36]. *Германия* не присоединилась к возобновленным американским санкциям за одним лишь исключением: в декабре 2018 г. Берлин ввёл санкции в отношении частной иранской авиакомпании «Махан эйр» (*Mahan Air*) за её связи с сирийским режимом. Сообщалось, что такое решение было принято по настоятельному требованию США [37]. *Германия* предпринимала активные дипломатические усилия по восстановлению Соглашения, призывая стороны вернуться к исполнению совместных договорённостей. Берлин также был убеждён в положительном влиянии СВПД на поведение Ирана в сфере ядерной энергетики, необходимости сохранения торгово-экономических отношений с ИРИ. Размер ПИИ в иранскую экономику за 2015-2018 гг. составил 1,6 млрд долл. Внешнеторговый оборот между *Германией* и Ираном возрастал до 2017 г., достигнув показателей в 3,8 млрд долл., после чего произошло резкое падение на 50%, до 1,9 млрд долл. в 2019 году.

Таким образом, позиция ЕС/ЕЗ в отношении иранского ядерного соглашения была обусловлена как стремлением сохранить возможности сотрудничества с Ираном и не допустить его изоляции, так и необходимостью соизмерять свои действия с американской стратегией на иранском направлении. В этих условиях при оценке и интерпретации последствий нарушения договорённостей по иранской ядерной программе ЕС/ЕЗ принимали во внимание вероятность потери контроля над деятельностью Ирана в области атомной энергетики. Кроме того, при формировании европейской позиции учитывались торгово-экономические интересы, которые, кроме всего прочего, были действенным мотивом сохранения приверженности Ирана условиям договора. Обсуждение и принятие решений по иранскому вопросу сопровождались переплетением целей и интересов различных субъектов, которые формировали соответствующий моменту политико-информационный континуум. В заданном контексте европейские участники сделали выбор в пользу решения, которое политико-дипломатически соответствовало нормативно-организационной природе Евросоюза и интересам стран ЕЗ, а экономически поддерживало установленные ранее торгово-финансовые связи и контакты в условиях американских санкций. Европейская позиция в отношении СВПД при этом отличалась гибкостью и способностью к трансформации в зависимости от внешнеполитических действий США и Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В существующей экспертно-аналитической литературе превалирует дескриптивный подход к фиксации расхождений США и ЕС/ЕЗ по иранскому вопросу. При этом определённый интерес может вызывать понимание мотивов принятия соответствующего решения ЕС/ЕЗ, пределов допустимости избранных форм противодействия и оспаривания американской позиции, оценка риска обострения напряженности в трансатлантических отношениях.

В этой связи целесообразным представляется учитывать как системно-структурные характеристики международных отношений, которые создают ограничительные условия для реализации той или иной стратегии поведения, так и некоторые внутривнутриполитические факторы, которые могут производить отклоняющиеся специфические формы реагирования государств. В соответствии с этой логикой возникшие разногласия между США и европейскими участниками СВПД могут быть объяснены различным восприятием и интерпретацией действующими политическими деятелями международной ситуации, которые формировались в рамках определенного контекста взаимодействия политических, экономических и дипломатических акторов на внутривнутриполитической арене. В сложившихся обстоятельствах сторонами были избраны соответствующие линии поведения в отношении иранской ядерной сделки, которые при этом обнаружили противоречия в интересах евроатлантических союзников.

ИСТОЧНИКИ

1. Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (accessed 15.01.2023).
2. Statement by National Security Advisor Michael T. Flynn on Iran. February 3, 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-national-security-advisor-michael-t-flynn-iran/> (accessed 10.01.2023).
3. President Donald J. Trump's New Strategy on Iran. October 13, 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran/> (accessed 12.01.2023).
4. Readout of President Donald J. Trump's Call with Prime Minister Benjamin Netanyahu of Israel. April 4, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/readout-president-donald-j-trumps-call-prime-minister-benjamin-netanyahu-israel/> (accessed 12.01.2023).
5. Bolton J. R. How to Get Out of the Iran Nuclear Deal. National Review. August 28, 2017. Available at: <https://www.nationalreview.com/2017/08/iran-nuclear-deal-exit-strategy-john-bolton-memo-trump/> (accessed 15.01.2023).
6. Statement by the President on the Iran Nuclear Deal. January 12, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-iran-nuclear-deal/> (accessed 15.01.2023).
7. An open letter to the US Congress: don't let Trump rip up the Iran deal. The Guardian. April 19, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/commentis-free/2018/apr/19/open-letter-us-congress-trump-iran-deal> (accessed 15.01.2023).
8. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. May 8, 2018. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcpoa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed 17.01.2023).
9. Smolenski J., Pietromarchi V. US-led Middle East conference in Warsaw: All you need to know. Aljazeera. February 13, 2019. Available at: <https://www.aljazeera.com/features/2019/2/13/us-led-middle-east-conference-in-warsaw-all-you-need-to-know> (accessed 17.01.2023).
10. Remarks by President Trump on Iran. January 8, 2020. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-iran/> (accessed 17.01.2023).
11. Wintour P. Germany confirms Trump made trade threat to Europe over Iran policy. The Guardian. January 16, 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/16/iran-says-it-is-enriching-more-uranium-than-before-nuclear-deal> (accessed 20.01.2023).
12. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June 2016. Available at:

https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 20.01.2023).

13. Iran nuclear deal: EU statement on the Joint Comprehensive Plan of Action. Council of the EU, Press release. October 16, 2017. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/10/16/iran-nuclear-deal-eu-jcpoa/> (accessed 25.01.2023).

14. Statement by HR/VP Mogherini following today's speech by US Secretary of State Pompeo on Iran. EU External Action. May 21, 2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/44974_en (accessed 25.01.2023).

15. Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the latest developments regarding the implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action (Iran nuclear deal). EU External Action. October 13, 2017. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/33921_en (accessed 25.01.2023).

16. Remarks by HR/VP Mogherini at the press statements following a meeting of EU/E3 and Iran on the implementation of the JCPOA. EU External Action. January 11, 2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/38148_en (accessed 25.01.2023).

17. Pence M. Unlike Obama, Trump will not be silent on Iran. The Washington Post. January 3, 2018. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/this-time-we-will-not-be-silent-on-iran/2018/01/03/d1cfc34e-f0cc-11e7-97bf-bba379b809ab_story.html (accessed 25.01.2023).

18. Remarks by HR/VP Mogherini on the statement by US President Trump regarding the Iran nuclear deal (JCPOA). EU External Action. May 8, 2018. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/44238_en (accessed 25.01.2023).

19. European Commission acts to protect the interests of EU companies investing in Iran as part of the EU's continued commitment to the Joint Comprehensive Plan of Action. European Commission Press Release. May 18, 2018. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_3861 (accessed 25.01.2023).

20. Joint statement on the creation of INSTEX, the special purpose vehicle aimed at facilitating legitimate trade with Iran in the framework of the efforts to preserve the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). January 31, 2019. Available at: <https://instex-europe.com/about-us/founding-statement/> (accessed 25.01.2023).

21. European powers unveil new trade channel with Iran. Reuters. January 31, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/uk-iran-nuclear-eu-e3-idAFKCN1PP2N3> (accessed 25.01.2023).

22. Joint Statement by France, the United Kingdom and Germany. May 8, 2018. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/news/2018/article/jcpoa-joint-statement-by-france-the-united-kingdom-and-germany-08-05-18> (accessed 20.01.2023).

23. Foreign Secretary welcomes nuclear deal with Iran. Foreign & Commonwealth Office Press Release. July 14, 2015. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-welcomes-nuclear-deal-with-iran> (accessed 20.01.2023).

24. UK policy towards Iran. Foreign Affairs Committee. July 14, 2014. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmfaff/547/54706.htm> (accessed 20.01.2023).

25. Foreign Secretary visiting Washington to reaffirm UK commitment to the Iran nuclear deal. Foreign & Commonwealth Office Press Release. November 8, 2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-visiting-washington-to-reaffirm-uk-commitment-to-the-iran-nuclear-deal> (accessed 25.01.2023).

26. Joint statement on the re-imposition of US sanctions on Iran. Foreign & Commonwealth Office Press Release. August 6, 2018. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-the-re-imposition-of-us-sanctions-on-iran> (accessed 25.01.2023).

27. The Direction of Trade Statistics (DOTS). The IMF. Available at: <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85> (accessed 25.01.2023).

28. Exclusive: UK's Quercus pulls plug on \$570 million Iran solar plant as sanctions bite. Reuters. August 14, 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-iran-sanctions-quercus-exclusive-idUSKBN1KZ0ZR> (accessed 26.01.2023).

29. Macron and other European leaders pledge to salvage Iran deal. CNN. May 9, 2018. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/05/09/europe/iran-deal-macron-rouhani-intl/index.html> (accessed 25.01.2023).

30. France: Europe isn't U.S. "vassal," should trade with Iran. CBS News. May 11, 2018. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/france-europe-not-us-vassal-iran-nuclear-deal-donald-trump-germany-sanctions/> (accessed 25.01.2023).

31. OECD International direct investment database. Available at: <https://stats.oecd.org/> (accessed 25.01.2023).

32. French Firm Signs Contract to Develop 2 Iranian Airports. Financial Tribune. April 29, 2017. Available at: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/63333/french-firm-signs-contract-to-develop-2-iranian-airports> (accessed 25.01.2023).

33. Iran: Total and NIOC sign contract for the development of phase 11 of the giant South Pars gas field. Total Energies Press release. July 3, 2017. Available at: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/iran-total-and-nioc-sign-contract-development-phase-11-giant-south-pars-gas-field> (accessed 25.01.2023).

34. US withdrawal from the JCPOA: Total's position related to the South Pars 11 project in Iran. Total Energies. May 16, 2018. Available at: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/us-withdrawal-jcpoa-totals-position-related-south-pars-11-project-iran> (accessed 20.01.2023).

35. Trump's Iran decision no reason to question transatlantic ties – Merkel. *Reuters*. May 11, 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/uk-iran-nuclear-germany-merkel-idUKKBN1IC0YM/> (accessed 20.01.2023).

36. President in a Meeting with German FM. Iran Watch. June 10, 2019. Available at: <https://www.iranwatch.org/library/governments/iran/ministry-foreign-affairs/president-meeting-german-fm> (accessed 27.01.2023).

37. Germany to bar Iran's U.S.-sanctioned Mahan Air: Bild. *Reuters*. December 21, 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-usa-germany-idUSKCN1OK218> (accessed 27.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шумилин А. И. США-ИРАН: между “максимальным давлением” и “героической гибкостью” // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №. 7. С. 69-79.

Шумилина И. В. Антииранская стратегия Д. Трампа: внутриполитический фундамент // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. Т. 49. №. 9. С. 79-91.

REFERENCES

Adebahr, C. Europe and Iran: The Economic and Commercial Dimensions of a Strained Relationship. Istituto Affari Internazionali (IAI), 2018.

Alcaro, R., Dessì, A. Last Line of Defence: A Strategy for Europe to Preserve the Iran Nuclear Deal. Istituto Affari Internazionali. 2019.

Alcaro, R. The Transatlantic Dimension of Europe's Nuclear Diplomacy with Iran: 2003–21. Istituto Affari Internazionali. 2021.

Blagden, D. Roleplay, realpolitik and ‘great powerness’: the logical distinction between survival and social performance in grand strategy. *European Journal of International Relations*. 2021. Т. 27. №. 4. pp. 1162-1192.

Cronberg, T. No EU, no Iran deal: the EU's choice between multilateralism and the transatlantic link. *The Nonproliferation Review*. 2017. Т. 24. №. 3-4. P. 243-259.

Fathollah-Nejad, A. Europe and the Future of Iran Policy: Dealing with a Dual Crisis. – Brookings Doha Center. Policy Briefing. October, 2018.

Hudson, V.M., Day, B.S. Foreign policy analysis: classic and contemporary theory. Rowman & Littlefield, 2019.

Kitchen, N. Systemic pressures and domestic ideas: a neoclassical realist model of grand strategy formation. *Review of international studies*. 2010. Т. 36. №. 1. P. 117-143.

Meibauer, G. Interests, ideas, and the study of state behavior in neoclassical realism. *Review of International Studies*. 2020. Т. 46. №. 1. pp. 20-36.

Ripsman, N.M., Taliaferro J.W., Lobell, S.E. Neoclassical realist theory of international politics. Oxford University Press. 2016.

Schwammenthal, D. Europe, the US and the Iran deal: The need to resolve transatlantic disagreements. *European View*. 2018. Т. 17. №. 2. P. 218-226.

Shumilin, A.I. SSHA-IRAN: mezhdu "maksimal'nym davleniem" i "geroicheskoy gibkost'yu". *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. T. 64. №. 7. S. 69-79.

Shumilina, I.V. D. Trump's Anti-Iranian Strategy: Domestic Justifications. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019. No. 9. P. 79-91. DOI: 10.31857/S032120680006299-2

Simon S. Iran and President Trump: What Is the Endgame? *Survival*. 2018. T. 60. №. 4. P. 7-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕВЧЕНКО Алла Вадимовна, соискатель ученой степени кандидата политических наук, МГИМО МИД России.

119454, Москва, пр-т Вернадского, 76.

Alla V. LEVCHENKO – PhD Candidate, MGIMO University.

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023 / Received 25.10.2023.

Поступила после рецензирования 10.11.2023 / Revised 10.11.2023.

Статья принята к публикации 13.11.2023 / Accepted 13.11.2023.